

Доржиева Виктория Владимировна

**ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА
РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В 1950-Е ГОДЫ**

В статье рассматривается процесс вовлечения женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в общественное производство в 1950-е годы. Автор анализирует круг проблем данного периода: недостаточный учет произведенной женщинами работы, причины низкой производительности женского труда, разделение семей оленеводов при переселении в центральные усадьбы колхозов, слабое развитие сети детских дошкольных учреждений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 55-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/99

Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс вовлечения женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в общественное производство в 1950-е годы. Автор анализирует круг проблем данного периода: недостаточный учет произведенной женщинами работы, причины низкой производительности женского труда, разделение семей оленеводов при переселении в центральные усадьбы колхозов, слабое развитие сети детских дошкольных учреждений.

Ключевые слова и фразы: женщины; Северо-Восток; пошивочная мастерская; колхоз; трудодни; социалистическое соревнование; детские сады; оленеводы; чумработницы; оседлое и кочевое население.

Виктория Владимировна Доржеева, к.и.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Северо-Восточный государственный университет
dorvic68@mail.ru

**ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В 1950-Е ГОДЫ®**

В научной литературе освещены различные аспекты социально-экономической специфики женского труда в советский период [10; 12; 14].

Однако региональные особенности вовлечения женщин коренных малочисленных народов в общественное производство на территории советского Северо-Востока в послевоенный период изучены недостаточно. Восполнению данного пробела посвящена данная статья.

В годы Великой Отечественной войны женщины Севера, как и весь советский тыл, поси́льно помогали фронту. К концу войны процесс вовлечения женщин в различные отрасли производства ускорился. Однако на Северо-Востоке по своему объему это вливание рабочих рук было незначительным. Несмотря на то, что к 1945 году коллективизация оседлого населения Чукотки приблизилась к 100%, а к 1949 году в колхозы было объединено около 70% хозяйств коренного населения [9], и в послевоенные годы женское население региона не очень охотно принимало участие в общественном труде.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов партийное внимание к вопросу общественно-хозяйственной активности женщин не ослабевало. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 10 марта 1948 г. предлагалось провести Международный женский день под знаменем мобилизации советских женщин на восстановление и дальнейший подъем народного хозяйства страны. Актуализировалось требование выдвигать передовых женщин на руководящую работу. Партийным, советским и профсоюзным организациям предписывалось усилить заботу о женщине-матери, улучшать условия труда и быта женщин, расширять сети детских садов, яслей, родильных домов, предприятий общественного питания.

Ситуация в Северо-Восточных районах страны мало соответствовала требованиям государственных установок. Занятость женщин-представительниц коренных малочисленных народов в общественном производстве была незначительной. В документах Чукотского райисполкома и райкома ВКП(б) в 1949 году отмечалось, что причинами невыполнения плана добычи морского зверя является, помимо прочего, то, что женщины не принимают участия в колхозном труде [13, д. 401, л. 19].

Женщины-колхозницы, кроме работы на путине, привлекались к сбору яиц диких птиц и дикоросов, участвовали в заготовке дичи. Для всех этих видов работ были разработаны обязательные для выполнения планы. Однако женские бригады плохо выполняли планы заготовки дикоросов, поскольку сбор ягод и грибов осуществлялся во внерабочее время и «среди населения... недостаточно проведена разъяснительная работа о значении сбора дикоросов и их пользе как дополнительного и ценного вида продуктов» [6, д. 12, л. 5].

Внедрялись новые формы работы. С 1950 года на Чукотке стали проводиться социалистические соревнования женских бригад колхозов, приуроченные к празднованию 8 Марта. Соревновались женщины по различным направлениям: за 100% участие в колхозном производстве, за выполнение минимума трудодней, за успешное проведение отелочной кампании, за культурную образцовую ярангу. На общих собраниях обязательно обсуждались вопросы производственной деятельности женщин, отмечались их успехи.

Достаточно активно использовались методы морального поощрения. Женщин награждали медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». За лучшие работы художественного рукоделия женщины премировались ценными подарками, за высокие показатели по добыче пушнины женщин заносили на Доску почета. В честь 20-летия со дня образования Чукотского национального округа в 1950 году орденами и медалями было награждено 14 женщин округа, 9 из них – женщины местных национальностей [13, д. 443, л. 1].

Проблемой в вовлечении женщин в колхозный труд был слабый учет произведенной работы, что делало работу женщин невыгодной. В 1950 году в чукотских колхозах женщины в среднем вырабатывали от 1 до 5 трудодней, а некоторые по «10-60 сотых трудодня» [Там же, д. 491, л. 12]. Это было во многом связано с

отсутствием должного руководства и контроля. Случалось, что в пошивочных мастерских колхозов женщины по несколько месяцев работали без руководства, и никто вообще не учитывал произведенную ими продукцию.

В документах Марковского райкома ВКП(б) (Чукотка) за 1950 год отмечалось, что в колхозе им. Жданова из 38 трудоспособных женщин минимум трудодней выполнили только 12 человек, а в колхозе «Полярная звезда» из 41 трудоспособной женщины минимум трудодней выполнили только семь женщин. В Восточно-Тундровском районе Чукотки мужчины за лов 100 кг рыбы получали 4 трудодня, а женщины за обработку 100 кг рыбы (разделку, сушку) получали 1 трудодень [Там же, д. 490, л. 20]. На своих собраниях женщины предъявляли справедливые требования пересмотреть систему учета трудодней.

Проблему незаинтересованности женщин в результатах своего труда, плохой организации учета труда и произведенной продукции попыталась разрешить IX Чукотская окружная партийная конференция в 1951 году. В одном из докладов на конференции подчеркивалось, что женщины не вырабатывают минимума трудодней не по своей вине. Во многих колхозах Чукотского округа для женщин работы в общественном производстве просто не было. В морских зверобойных колхозах женский труд был востребован на разделке туш, переноске мяса животных с берега в хранилища, однако за эту работу – «традиционную» – женщины не получали заработной платы, в зачет трудодней она не шла. Конференцией было предложено разработать мероприятия по вовлечению женщин в производство и дать им возможность получать плату за труд.

Для разрешения этой задачи была активизирована партийная пропаганда и агитация. Чукотским окружным комитетом партии в 1951 году проводилась агитационная кампания, в ходе которой женщинам объясняли, что колхозный строй уравнивал их с мужчинами в экономическом отношении, а трудодни освободили женщину и сделали ее независимой от мужа или отца, дав возможность работать на себя. Женщин убеждали, что колхозный строй принес им значительное освобождение от тягот домашнего хозяйства.

Идея 1930-х годов об освоении женщинами мужских специальностей в 1950-е годы приобрела новое содержание. Обучение женщин мужским профессиям пастухов, охотников, рыболовов теперь не только преследовало цель раскрепощения женщин, но и решения прагматичной задачи – избежать женской безработицы, а также высвободить мужские рабочие руки для строительства жилых домов колхозников на центральных колхозных усадьбах, иных видов работ. Комсомолки Тынарахтына и Аренаут из Мечигмена, бывшие чумработницы, стали пастухами, комсомолки Тайпина и Катывталь из поселка Нунлингран за летний период 1951 года освоили специальности мотористов вельботов, стрелков-охотников, высвободив мужчин для учебы на курсах строителей [2]. Женщины работали в строительных бригадах, заготавливали и сплавляли лес, работали на заготовке мха, подносили бревна к строительству. В колхозах Чукотки в 1951 году были организованы женские бригады по разделке туш морского зверя и переноске мяса. Женщины прикреплялись учениками к бригадам стрелков, мотористов и бригадиров в морском зверобойном промысле. В пушном промысле создавались женские бригады охотников. Женщин прикрепляли учениками охотников на пушного зверя, обучали ставить капканы и обращаться с оружием. Развивались отрасли подсобного хозяйства – пошивочные и косторезные мастерские. В колхозах женщины в летнее время работали на рыбалке, в зимнее время – на грузоперевозках. В 1952 году в Чукотском округе 45 женщин работали в совершенно новой сфере производства – учениками мотористов и стрелков на морском зверобойном промысле.

Однако, как и прежде, женский труд в основном был востребован в сферах, не требовавших особой квалификации и подготовки, тесно связанных с традиционным производством. К тому же женский труд был во многом связан со значительными физическими усилиями, сказывавшимися на здоровье женщин. Структура женского труда была похожей в районах Чукотки и Колымы.

Работа в оленеводческих колхозах, несмотря на новые формы организации, была обусловлена традиционными приемами выпаса оленей. Пастухи кочевали со стадами, женщины в оленеводческих бригадах выполняли весь объем работ, который веками делали их предшественницы. Необходимо было приготовить пищу, сделать запас топлива, высушить одежду пастуха, вернувшегося из стада. Если ранее эту работу выполняли женщины – члены семьи, то теперь это были колхозницы, зачастую не связанные родственными связями с пастухами. В послевоенный период для обозначения профессии женщин, работающих в оленеводческих бригадах и обслуживающих пастухов, появился новый термин – «чумработница». В документах Чукотского ОК ВКП(б) за 1952 год говорится о 252 женщинах коренной национальности, работающих в оленеводческих бригадах по обслуживанию колхозников-оленоводцев [13, д. 570, л. 38]. Женщины-чумработницы часто заменяли заболевших пастухов, выходили в стадо на дежурство. Помимо чумработниц, имевших официальный статус и считавшихся участницами общественного производства, в оленеводческих бригадах колхозов кочевали и женщины – члены семей оленеводов. Причин было несколько. Во-первых, женщины считали необходимым быть рядом с мужем, вести традиционный образ жизни. На центральных усадьбах колхозов далеко не у всех семей было собственное жилье. И, наконец, многие женщины не владели профессиями, позволяющими самостоятельно зарабатывать и жить в поселке. Партийные и советские органы пытались решать эту проблему в нескольких направлениях. В 1950-е годы уже достаточно развитой была сфера образования, предоставлявшая женщинам возможность получать профессию, не связанную с оленеводством. Оленеводы постепенно обеспечивались жильем на центральных усадьбах. Эти, на первый взгляд, позитивные факторы впоследствии, привели к неожиданным, но прогнозируемым последствиям – кризису семьи, кризису отношений между родителями и детьми, безработице [1; 7; 8; 11].

Активизируя работу по втягиванию женщин в общественный труд, широко применялись методы материального и морального стимулирования. Правление колхоза «Теркипхат» (Чукотка) в честь празднования дня

8 Марта в 1951 году для премирования лучших женщин выделило денежную сумму 300 рублей. Чумработницу Татьяну Наанчину правление колхоза премировало важенкой и почетной грамотой райкома ВКП(б) и райисполкома. Чумработница этого же колхоза Вельвучейвина за свой труд была награждена почетной грамотой и денежной премией в размере 150 рублей [13, д. 490, л. 4].

В 1951-1952 годах на Чукотке проходили районные и окружной слеты женщин-активисток. На слетах разных уровней поднимались и обсуждались актуальные проблемы: плохой учет работы женщин в колхозах, неграмотность и малограмотность женщин, недостаточное снабжение товарами повседневного спроса и гигиены, неудовлетворительное санитарное состояние поселков, низкий уровень медицинского обслуживания. На слетах рассматривались и производственные вопросы. Отмечалось снижение в колхозах производственной дисциплины, слабая помощь женсоветам со стороны партийных организаций. На слетах определялись векторы дальнейшей работы среди женщин: вовлечение женщин в активное участие во всех отраслях колхозного производства, мобилизация женщин на выполнение производственных планов, повышение производительности труда, установление строгого контроля над работой женщин со стороны первичных комсомольских организаций и женсоветов.

В 1952 году 252 женщины коренных национальностей работали в оленеводческих бригадах на Чукотке, обслуживая колхозников-оленьеводов. В 1951/52 учебном году в школе колхозных кадров Чукотского округа обучались 16 женщин. Тридцать восемь женщин Чукотского округа работали бригадирами оленеводческих бригад и в пошивочных мастерских, 35 женщин были охотниками на пушного зверя. 19 женщин коренных национальностей трудились счетоводами в колхозах, 21 – учетчицами в колхозных бригадах, 20 женщин были членами колхозных ревизионных комиссий [Там же, д. 570, л. 38].

107 женщин в округе трудились пастухами в оленеводческих стадах, в тундре охотились 190 женщин-промысловиков, 252 женщины работали чумработницами. В округе женские бригады по разделке морского зверя в 1952 году выполняли производственные планы на 150-200% [Там же, д. 531, л. 86].

Однако архивных сведений о чукотских женщинах – работниках торговли, связи, инженерах, работниках судебных органов и прокуратуры мы не встретили. В 1952 году на Чукотке в этих структурах не было ни одной женщины коренной национальности. Причина сложившейся ситуации, на наш взгляд, – низкий уровень образования женщин. Например, в Восточно-Тундровском районе Чукотки в 1955 году неграмотных и малограмотных женщин насчитывалось 268 чел., с высшим образованием – 3 чел., со средним – 32 женщины. Работа в колхозных бригадах была так или иначе связана с традиционными формами труда и, как правило, не требовала специального образования и высокой квалификации. Торговля, работа в правоохранительных органах и иных административных структурах совершенно не сопрягались с традиционными видами деятельности, предполагали наличие среднего или высшего специального образования. Ситуация стала изменяться только к началу следующего десятилетия.

На слетах женщин-активисток была поднята совершенно новая проблема – неприспособленность женщин коренной национальности, переведенных на оседлый образ жизни, вести домашнее хозяйство. Женщины с трудом могли распоряжаться не только денежными средствами, но и делать запас продуктов, дров, проживая в поселках. Кочуя веками по тундре, семьи имели определенный запас мяса, дичи, а дров на новой стоянке всегда было достаточно. При переходе к оседлому образу жизни необходимыми были новые навыки – планирование денежных трат, покупка продуктов и товаров в магазинах, распределение заработанных на трудодни мяса, рыбы. Это не согласовывалось с традиционным укладом, привычками и нормами. Традиционно мясо забитого оленя или дичи не экономили, а домашнее имущество было скромным и функциональным. Столкнувшись с проблемой, когда неумелое ведение домашнего хозяйства приводило к угрозе голода в семьях, правления многих колхозов шли на вынужденную меру – выдавали заработанные на трудодни мясо, рыбу, деньги частями. Таким образом, правления колхозов брали на себя своеобразные семейные функции – планирование семейного бюджета. Мера эта действительно была вынужденной, поскольку «если выдавать сразу, то все моментально расходуется. Наши женщины-колхозницы не умеют экономить и бесхозяйственно относятся ко всему домашнему имуществу» [Там же, д. 530, л. 27]. Внедрение новых навыков ведения домашнего хозяйства было одним из направлений культурно-воспитательной работы среди населения.

Вопрос женской занятости и активности на производстве был тесно связан с социальной сферой. К 1952 году во всех райцентрах Чукотского округа были организованы детские ясли и сады. Однако проблемой оставался недостаток мест в колхозных детских учреждениях. В основном детские дошкольные учреждения функционировали в городах и при промышленных предприятиях. В сельской местности дело с обеспеченностью детскими садами и яслями обстояло крайне плохо, хотя женские руки очень нужны были для сезонных работ – для работы на рыбном промысле и сборе дикоросов.

В начале 1950-х годов в окружном центре – поселке Анадырь детский сад был размещен в одноквартирном домике и мог принять только 15 детей, а всего детей детсадовского возраста насчитывалось 60 человек [5, д. 4, л. 3]. В результате многие матери были лишены возможности работать в учреждениях и на производстве. Значительной части трудоспособных женщин не с кем было оставить детей, и в силу этого они не участвовали в общественном производстве, а если и принимали участие, то не вырабатывали установленно-го минимума трудодней.

На 8 сессии Советов депутатов трудящихся Чукотского национального округа в 1954 году одним из вопросов повестки дня стоял вопрос о занятости женщин в колхозном производстве. На сессии отмечалось, что минимум трудодней не вырабатывали 42% колхозников, главным образом женщин, занятых домашним хозяйством. Было принято решение помочь женщине освободиться от части домашней работы – организовывать

детские ясли и сады, а также дать женщинам возможность работать в доступных отраслях колхозного производства: в пошивочных мастерских, овощеводстве, на молочно-товарных фермах. Кроме этого, секретарем Чукотского окружкома партии Гродиным было высказано важное предложение: сократить минимум трудодней для женщин.

Подобная ситуация складывалась и на Охотском побережье. Из трудоспособных колхозников, в основном женщин Ольского района, в 1955 году 98 человек не выработали установленного минимума трудодней. В Северо-Эвенском районе в 1958 году насчитывалось 302 мужчины и 216 женщин-колхозниц. Ими было выработано 135 775 и 32 065 трудодней соответственно [4, д. 188, л. 73, 74]. Причина низкой выработки трудодней женщинами та же, что и на Чукотке – «мало внимания уделяется вопросу организации достаточного числа детских учреждений» [5, д. 107, л. 11].

В 1955 году для радикального исправления ситуации с женским трудом в колхозах пленум Чукотского окружкома КПСС предусмотрел в своих решениях целый комплекс мер. Отделам сельхозрайонов поручалось разработать конкретные мероприятия по облегчению и механизации женского труда по обработке кожного сырья и изготовлению меховых изделий в колхозах, по улучшению качества продукции и повышению производительности труда. Для этого предполагалось широко использовать шефскую помощь колхозам со стороны промышленных предприятий. Предписывалось улучшить учет женского труда, довести до сведения работающих женщин нормы оплаты за обработку сырья и изготовление продукции, а также количество заработанных каждой женщиной за месяц трудодней. В колхозах округа необходимо было определить экономические возможности создания сети детских дошкольных учреждений, заведующими в которых назначить женщин из числа коренной национальности. Предполагалась реализация и традиционных мер – социалистическое соревнование, премирование лучших работников и занесение их на Доску почета. Впервые для организации женского труда был применен комплексный подход, что в скором времени дало свои результаты. Стала изменяться структура занятости коренного населения, занятость женщин.

Деятельность по переводу кочующего населения на оседлый образ жизни оставалась актуальной. Колхозники-оленьеводы переселялись со своих исконных земель в центральные усадьбы колхозов, зачастую плохо оборудованные. Этнический состав, обычаи и традиции населения, бытовой уклад жизни в расчет не принимались. В результате этой деятельности разрушалась традиционная материальная и духовная культура, рвались семейные и родственные связи.

Переселение семей оленеводов на центральные усадьбы колхозов приводило не только к росту женской безработицы, но и закладывало фундамент новой проблемы – кризиса семьи оленеводов. Семьи пастухов-оленьеводов должны были проживать на центральных усадьбах, а мужчины-пастухи направлялись в оленеводческие бригады и табуны. Оторванные от семьи мужчины самовольно оставляли стада, по месяцу не появлялись в стойбищах. Обсуждение этой проблемы было отражено в протоколе III пленума Чукотского окружкома КПСС (20 декабря 1956 г.). Были высказаны противоположные точки зрения. Мнение о необходимости продолжения сложившейся практики подкреплялось тезисом о том, что было бы неправильным, чтобы все члены семьи обязательно находились вместе с главой семьи в оленеводческой бригаде. Для большей привлекательности центральных колхозных усадеб предлагалось их благоустроить, строить там культурно-оборудованное жилье, больницы, школы. Противоположная точка зрения обосновывала неправильность самого принципа – разделять семьи. Однако пленумом эта дилемма так и не была разрешена. В постановлении пленума нет четкой позиции о правильности или ошибочности практики разделения семей оленеводов. В соответствии со стилем партийных документов этого периода в постановлении пленума содержались общие положения о дальнейшем улучшении работы среди женщин местного коренного населения.

В национальных районах Магаданской области подобная проблема также имела место, и шли поиски ее разрешения. На районной экономической конференции Северо-Эвенского района Магаданской области в 1956 году «О состоянии и мерах улучшения оленеводства в Магаданской области» было предложено решение – строить базы на зимних и летних стойбищах, что должно было создать условия, «когда семьи не будут оторваны, а пастухи будут иметь минимум культурного обслуживания» [3, д. 173, л. 46].

Таким образом, рассматривая процесс вовлечения женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока в промышленное производство в 1950-е годы, можно сделать следующие выводы.

Женщины коренных малочисленных народов в данный период в основном были задействованы в традиционных сферах хозяйства – оленеводстве, добыче морского зверя, сборе дикоросов.

В целях более активного вовлечения женщин в общественное производство партийные и советские органы использовали различные формы работы – агитацию, моральное и материальное поощрения, развертывание социалистического соревнования.

Актуальными проблемами женского труда были слабый учет произведенной продукции и проделанной работы, низкая производственная дисциплина женщин, невыгодные, дискриминационные расценки, установленные за женский труд.

В исследуемый период продолжился процесс освоения женщинами новых, мужских специальностей, востребованных в экономике региона, однако зачастую не связанных с получением специального образования.

В этот период был заложен фундамент проблемы, проявившейся в более позднее время, – разделение семей оленеводов при переселении оленеводческих семей в центральные усадьбы колхозов. Принципиально вопрос о дальнейшей государственной стратегии в этой сфере не был разрешен.

Проблема женской занятости на производстве была тесно связана с обеспеченностью детскими дошкольными учреждениями, предприятиями социальной сферы, позволяющими освободить женщин от домашнего хозяйства.

Список литературы

1. **Брачун Т. А., Сахибгоряев В. Х.** Чукотский этнос: генезис и кризис. Магадан: Ноосфера, 2009. 177 с.
2. **Гарусов И. С.** Переход к оседлости и укрупнение поселков у малых народов Северо-Востока СССР // История и культура народов Севера Дальнего Востока: сб. статей / отв. ред. А. И. Крушанов. М.: Наука, 1967. Вып. 17. 123 с.
3. **Государственный архив Магаданской области (ГАМО).** Ф. Р-117. Оп. 1.
4. **ГАМО.** Ф. Р-117. Оп. 2.
5. **ГАМО.** Ф. Р-146. Оп. 1.
6. **ГАМО.** Ф. Р-235. Оп. 1.
7. **Задорин В. И.** К вопросу о разработке концепции поддержания и развития коренных малочисленных народов Севера в Магаданской области на современном этапе // III Диковские чтения: мат. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Магадан. обл. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 255-261.
8. **Задорин В. И.** О некоторых социально-демографических характеристиках оленеводческих бригад Чукотского автономного округа // Магаданский зональный НИИ сельского хозяйства Северо-Востока: труды. Магадан, 1978. Вып. 7. С. 215-218.
9. **Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней** / отв. ред. Н. Н. Диков. Новосибирск: Наука, 1974. 458 с.
10. **Труд, семья, быт советской женщины** / отв. ред. С. В. Поленина. М.: Юридическая литература, 1990. 432 с.
11. **Филиппова В. В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.
12. **Хасбулатова О. А.** Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу государственного управления (1990-1999 гг.) // Женщины в политике и управлении: мат.-лы межд. науч. конф. (г. Ярославль, 18-19 октября 1999 г.). Иваново, 1999. С. 5-12.
13. **Центр хранения современной документации Магаданской области (ЦХСД МО).** Ф. 22. Оп. 1.
14. **Шинелева Л. Т.** Женщина и общество: декларации и реальность. М.: Политиздат, 1990. 175 с.

**INVOLVEMENT OF INDIGENOUS SMALLER PEOPLES' WOMEN OF THE NORTH-EAST
OF RUSSIA IN PUBLIC PRODUCTION IN THE 1950S**

Viktoriya Vladimirovna Dorzheeva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
North-East State University
dorvic68@mail.ru

The author considers the process of involving indigenous smaller peoples' women of the North-East of Russia in social production in the 1950s, and analyzes the range of the problems of that period: the under-recording of female work, the reasons of women's labour low productivity, the separation of reindeer breeders' families during the resettlement to central collective farms, the poor development of children's pre-school institutions network.

Key words and phrases: women; North-East; sewing workshop; collective farm; workdays; socialist competition; kindergartens; reindeer breeders; raw-hide tent female worker; settled and nomadic population.

УДК 340

Юридические науки

Статья отражает различные подходы к содержанию понятия «правосознание», в ней приводится теоретико-правовой анализ сущностных характеристик этого феномена. Показано, что в результате грубейших ошибок в аграрной политике, при отсутствии рациональных и понятных крестьянину форм сочетания личных и коллективных интересов, происходит трансформация его правового сознания. Автор исследует проблемы детерминации и причинной обусловленности, формы и последствия деформации крестьянского правосознания.

Ключевые слова и фразы: правосознание; право; закон; правовой менталитет; крестьянство; деформированное правосознание; колхозный строй; правопорядок; Примерный устав колхоза; национальное правосознание.

Ольга Юрьевна Ельчанинова, к.и.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Самарский юридический институт ФСИН России
olga220169_69@mail.ru

**ДЕФОРМАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ©**

Как показывает исторический опыт, коренные социально-экономические и политические реформы оказывают огромное воздействие на сознание больших социальных групп, к каким совершенно уверенно можно